

ОРОЗБАЙ САМАТОВ

Юридическая природа Евразийского Экономического Союза

Орозбай Саматов

**Юридическая
природа Евразийского
Экономического Союза**

«Издательские решения»

Саматов О.

Юридическая природа Евразийского Экономического Союза /
О. Саматов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502083-3

В исследовании рассматриваются актуальные проблемы международно-правового регулирования межгосударственных отношений в Евразийском экономическом союзе. Исследуются предпосылки создания ЕАЭС, рассматриваются основные этапы становления международной правосубъектности новых независимых государств, анализируются учредительные документы, регламентирующие деятельность ЕАЭС и новые межгосударственные отношения между республиками бывшего Союза.

ISBN 978-5-00-502083-3

© Саматов О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Указатель сокращений	11
Введение	12
Глава 1. Создание и деятельность ЕАЭС: международно-правовое оформление и регламентация	15
1. Предпосылки создания ЕАЭС и основные этапы становления международной правосубъектности новых независимых государств	15
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юридическая природа Евразийского Экономического Союза

Орозбай Саматов

Корректор Динара Саматова

© Орозбай Саматов, 2019

ISBN 978-5-0050-2083-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Уважаемый читатель!

Книга, которую вы держите в руках, – это осмысление моего личного пути к успеху в дипломатической службе и в познании науки международного права. В ней я постарался поделиться с читателями знаниями, которыми в свою очередь поделились со мной мои наставники – мои научные руководители. Они научили меня пониманию многих важных научных истин, помогли поверить в себя, преодолеть трудности, которых было немало, на тернистом пути к успеху в дипломатической службе и научном поприще. Я начинал с нуля, прошел через испытания, неудачи, постепенно учась на собственном опыте. Надеюсь, эта книга поможет многим избежать ошибок, с которыми столкнулся я, и быстрее достичь ваших целей.

Эта книга – своеобразный путеводитель для человека, начинающего свой путь к успеху и благосостоянию. Она поможет осознать себя, поверить в свою мечту. Не стоит опускать руки в сложных ситуациях, человеку свойственно преувеличивать собственные проблемы и преуменьшать чужие. Все успешные люди прошли через испытания.

Но они сумели поверить в себя, смогли осмыслить свои ошибки, использовали чужой опыт и приобретали новые знания, новые навыки. Они всегда были уверенными в успехе, а уверенность в завтрашнем дне – это уже половина успеха.

Знания – еще не гарантия процветания. Важно уметь применять их на практике. Образованный человек – это не диплом доктора наук в кармане, а умение решать задачи, умение вести эффективные переговоры, найти выход в ситуациях, в которых люди обычно теряются, это тот, кто верит в себя и в свое будущее.

По инициативе новых и молодых стран СНГ Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 2004 г. приняла резолюцию, провозглашавшую 8 и 9 мая Днями памяти и примирения. Резолюция призывает все страны мира объединить усилия в борьбе с новыми вызовами и угрозами при главенствующей роли ООН, сделать все возможное для урегулирования споров мирными средствами в соответствии с Уставом ООН. Вторая мировая война показала, сколь серьезными опасностями угрожает человечеству сложившаяся мировая система. Поэтому союзники уделили серьезное внимание созданию институтов, способных изменить ситуацию в лучшую сторону.

Важнейшее значение имело создание всемирной организации безопасности и повышения роли международного права. Была учреждена Организация Объединенных Наций, устав которой рассматривается как своеобразная конституция мирового сообщества. Впервые в истории устав закрепил основные цели и принципы внешней политики и международного права. Среди них особое место занимает цель «избавить грядущие поколения от бедствий войны», а также принцип неприменения силы. Соответствующие принципы были сформулированы на базе анализа истории международных отношений и современного их состояния.

В результате на их основе развивалось международное право. Совершенствовались и содержание этих принципов. В 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Декларация расширила и уточнила содержание принципов. Существенное значение в общем процессе имела Декларация принципов, содержащаяся в Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Принципы выражают и охраняют комплекс общечеловеческих ценностей, в основе которых лежат важнейшие – мир и сотрудничество, права человека.

Эти принципы служат идейной опорой функционирования и развития международного права. Следует отметить, что международное право продолжало развиваться и в годы холод-

ной войны, что свидетельствовало о его необходимости для сложившейся международной системы государств. Были *кодифицированы нормы о дипломатических и консульских отношениях, о специальных миссиях*. Особое значение имело принятие *Венской конвенции о праве международных договоров* 1969 г., которая в определенной мере кодифицировала процесс создания и действия не только договоров, но и иных правотворческих актов. Кодификация была сопряжена с прогрессивным развитием международного права.

В международном праве появились новые отрасли, которые соответствуют его новым функциям. Особенно показательна в этом плане отрасль «Международное право человека». Из других новых отраслей международного права следует выделить «Право международной безопасности», «Цифровое право». Опыт антигитлеровской коалиции показал, что совместными усилиями государства способны победить агрессора и привлечь его к международной ответственности. Это дало уверенность в их способности обеспечить послевоенный мир и безопасность. Агрессия признана тягчайшим преступлением. В этой связи особое значение имеет проблема разоружения. В 1959 г. по инициативе правительства СССР была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, касающаяся всеобъемлющего и полного разоружения как конечной цели.

К новым отраслям международного права следует также отнести космическое право, право международных организаций, право окружающей среды. Коренные изменения были внесены в морское право в соответствии с новыми реалиями. Этот момент относится и ко многим иным отраслям, например к воздушному праву, к экономическому праву и др. Особое значение для международного права имеет принятие в 2002 г. Генеральной Ассамблеей ООН статей Устава ООН об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В результате возникла отрасль «Право международной ответственности», от которой в значительной мере зависит эффективность международного права, уровень его развитости. Приведенные факты свидетельствуют, что после Победы антигитлеровской коалиции наступил золотой век международного права.

За истекшие 75 лет оно получило неизмеримо большее развитие, чем за всю предыдущую историю. Речь идет не только о количестве новых важных принципов и норм, но и об их характере, о совершенствовании механизма их функционирования. Таким образом, Победа создала условия для формирования системы международных отношений, способной обеспечить нормальные взаимоотношения между государствами. Она *доказала, что совместными усилиями государства способны решить самые сложные задачи*. Одной из характерных черт современной системы международных отношений является *повышенное внимание к международному праву*, уважение которого – необходимое условие выживания человечества.

Эта черта проявила себя даже в сложных политических условиях холодной войны. Вместе с тем международные отношения ставят перед государствами все более трудные задачи. Необходимым условием их решения является повышение *роли международного права на международной арене и его влияние на внутреннюю жизнь народов*.

Человечество вступило в XXI век, который характеризуется нарастающим процессом глобализации. Глобализация связана с интеграционными процессами и возникновением новых мировых центров силы регионального характера.

В ходе этих процессов возникают новые модели интеграции, каким и является создание Евразийского экономического союза. 1 января 2015 г. вступил в силу договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Союз, ЕАЭС). Договор об ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 г. в (Астане) ныне г. Нур-Султан, а Союз начал свое действие со дня вступления Договора в силу. Россия, Белоруссия, Казахстан завершили формирование крупнейшего общего рынка на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). Договор о присоединении подписали Армения и Кыргызстан. Армения официально вошла в состав ЕАЭС с 2 января 2015 г., а после ратификации государств-членов ЕАЭС, Кыргызстан официально вошла в состав 12 августа

2015 г. ЕАЭС является новым игроком и актором на геополитической арене, который обладает высоким экономическим и энергетическим потенциалом.

Так, Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором об ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Следует отметить, пространство, состоящее из территорий государств-членов ЕАЭС «единое экономическое пространство» – на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура;

Политика, осуществляемая государствами-членами ЕАЭС «единая политика» – в определенных ими сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС, предполагающая применение государствами-членами Союза унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий;

В результате каждый человек связан с другими людьми многообразными отношениями, том числе виртуальные. Образуется единое мировое сообщество. Не только благополучие, но и выживание человечества может быть обеспечено лишь совместными усилиями государств и народов. Сегодня от состояния международной системы взаимоотношений государств зависит безопасность и благополучие каждой страны. Все это придает *особое значение международному праву*, без которого международная система не в состоянии нормально функционировать.

Не случайно значение обеспечения верховенства права в международных отношениях подчеркивается самыми важными документами, включая принятую на Саммите тысячелетия Декларацию тысячелетия ООН 2000 г. К сожалению, на пути повышения эффективности международного права существует немало препятствий. Одно из главных – отставание политического мышления и правового сознания от потребностей нашего времени. Американские специалисты констатируют, что средний судья и законодатель «не имеют представления о большинстве международных норм» (проф. С. Ратнер)¹.

Политики и политологи нередко имеют весьма примитивное представление *о международном праве и его основных институтах*. Нельзя в связи с этим не отметить, что как отечественные, так и западные политологи все больше осознают *значение международного права для понимания и решения мировых проблем*. Об этом пишет, например, такой авторитетный деятель, как Р. Кеохане². Существует мнение, что международное право не нужно юристам, занимающимся внутренним правом. С этим трудно согласиться. Глобализация ведет к интернационализации жизни государств и тем самым к интернационализации их правовых систем.

Международное право оказывает растущее влияние на законодательство различных государств, включая конституционное. Как известно, основные разделы конституций, посвященные правам человека, формулируются с учетом международных норм. В не меньшей степени это относится и к другим отраслям права. С другой стороны, внутреннее право становится все более важным инструментом реализации международно-правовых норм. В результате возникает феномен единства международной и внутренней законности, значение которого подчеркивается на самом высоком уровне.

В Декларации тысячелетия ООН 2000 г. в качестве одной из главных задач указывается: «Повышать уважение к верховенству права в международных и внутренних делах...»

¹ FP. 2018. Spring. P.78.

² American Political Science Review. 2001. March. P.7.

Поэтому законодателям и судьям, иным юристам необходимы международно-правовые знания. Без этого невозможно ориентироваться в развитии международной жизни. Наконец, международное право приобретает все большее значение для защиты прав и интересов физических и юридических лиц. Неслучайно крупные компании создают специальные подразделения международного права.

Особенно показательна в этом плане практика *Европейского суда по правам человека*. Количество полученных из России жалоб измеряется тысячами, а количество принятых судом к рассмотрению – несколькими десятками. Основная причина такого положения состоит в юридической безграмотности жалоб, в том числе подготовленных с участием адвокатов. По мнению сотрудников секретариата суда, если бы российские жалобы оформлялись хотя бы на том же уровне, что и жалобы из других стран, то, возможно, количество принятых жалоб существенно бы возросло. В повышении международно-правовой культуры первостепенную роль призваны играть средства массовой информации (СМИ) и интернет. К сожалению, приходится констатировать, что они с этой ролью не справляются. Международные политические и связанные с ними правовые проблемы освещаются в искаженном виде. Журналист-международник не может быть профаном в области международного права.

Недопустимость существующего положения побудила ООН принять ряд мер для поощрения изучения международного права и распространения международно-правовых знаний. Этому была посвящена *Программа Десятилетия международного права ООН*. Секретариат ООН принял в 2001 г. Обращение к деканам юридических факультетов во всем мире, в котором отметил значение изучения международного права и призвал расширить его преподавание. При этом была подчеркнута ответственность юристов за распространение информации о международном праве среди широкой общественности³. Было бы нереально ставить задачу превращения всех юристов в специалистов по международному праву, которое стало развитой многоотраслевой системой, превосходящей по объему и сложности правовые системы государств. Сегодня даже юрист-международник не может быть специалистом во всех отраслях международного права, содержание которых к тому же быстро меняется.

Поэтому задача этого учебника по курсу: право международных договоров, право международной организации – который является одним из основных отраслей международного права состоит в том, чтобы изложить основы этого права, дать общее представление о его системе. Опираясь на полученные знания, юрист сможет освоить специальные отрасли или вопросы, связанные с той или иной отраслью внутреннего права. Теоретическим основам международного права должно уделяться особое внимание, т.к. они стабильны и с их помощью открывается вход в любую отрасль.

Было бы неправильно рассматривать международное право лишь с профессиональной точки зрения. Оно представляет собой значительный элемент общечеловеческой культуры, культуры общения между народами. Речь идет о важном элементе культурного наследия человечества, воплощающего многовековой опыт интернационального общения. Международное право содействует решению одной из главных проблем современности – утверждению интернационального сознания, воспитанию людей в духе уважения всех без различия расы, культуры, религии.

Такое сознание представляет важнейший элемент культуры мира, от утверждения которой в решающей степени зависит предотвращение международных и межэтнических конфликтов⁴. При написании учебника использованы материалы практики государств и международных организаций. Особая роль отведена решениям Евразийского Суда ЕАЭС, которые приобретают все большее значение в процессе развития международного права. Разумеется,

³ <http://www.un.org/law/council/info/htm>.

⁴ См.: Культура мира – резолюция комиссии ООН по правам человека от 20 апреля 2018..

первостепенное внимание уделяется практике России и других стран Содружества. Использована литература многих стран. При изложении материала автор опирался на собственный опыт участия в работе международных организаций. При составлении учебника учтен международный опыт, а также рекомендации международных научных организаций.

Конечно, в общую систему включен ряд новых вопросов и тем, что отражает *развитие международного права*. Опираясь на многолетний опыт преподавания в вузах страны и за рубежом, автор стремился изложить материал в максимально доступной форме, с тем чтобы сэкономить время студента и расширить аудиторию. Во многих случаях излагаются различные точки зрения, что дает возможность читателю самому делать выводы относительно обоснованности той или иной из них. В общем наша задача состояла в том, чтобы создать учебник не для того, чтобы сдать, а для того, чтобы знать.

При подготовке этого издания использованы новейшие материалы по *развитию международного права*. В частности, проанализирована концепция нового мирового порядка, изложенная в Декларации тысячелетия ООН 2000 г. Учтены опыт преподавания на основе других изданий, критические замечания преподавателей, а также материалы по обсуждению учебника и опубликованные в разных странах рецензии. Автор выражает искреннюю признательность участникам обсуждений и авторам рецензий.

Я буду очень рад, если эта книга поможет вам улучшить вашу жизнь, поднять ее на новый уровень. Я желаю вам достичь своих целей и реализовать мечты.

В добрый путь, дорогой читатель! Пусть эта книга поможет вам в достижении богатства, успеха, семейного счастья и благополучия.

Успехов Вам!

*С глубоким уважением,
Орозбай Саматов*

Указатель сокращений

ЕАЭС- Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС – Евразийский экономический сообщество
ЕС – Европейский Союз
ЕМС – Евразийский межправительственный совет
ЭК – Евразийский экономическая комиссия
ЕЭП – Единое экономическое пространство
ВТО – Всемирная Торговая Организация
МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
ММПО – Международная межправительственная организация
НАТО – Организация Североатлантического договора
ОБСЕ – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН – Организация Объединенных Наций
КР – Кыргызская Республика
РК – Республика Казахстан
РФ – Российская Федерация
РЭИ – Региональной Экономической Интеграции
СНГ – Содружество Независимых Государств
СГГ – Совет Глав Государств
СГП – Совет Глав Правительств
СМИД – Совет министров иностранных дел
СМО – Совет министров обороны
ЦАС – Центрально-Азиатский Союз
ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества
ОДКБ – Договор о коллективной безопасности
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединённые Штаты Америки
Суд ЕАЭС – Суд Евразийского экономического союза
ТС – таможенный союз
ТНК – Транснациональная корпорация
AJIL – American Journal of International Law
BYBIL – British Yearbook of International Law Calif.
ILJ – California International Law Journal Can.
YIL – Canadian Yearbook of International Law
DSB – Department of State Bulletin
ECHR – European Court of Human Rights
EJIL – European Journal of International Law
FA – Foreign Affairs Harv.
ILJ – Harvard International Law Journal

Введение

Актуальность темы исследования. Начало XXI века принесло миру значительные потрясения. Вместе с тем начало нового века открывает перед человечеством невиданные возможности для прогресса и процветания. Процессы глобализации⁵ не только усложнили всю систему международных отношений, но и создали предпосылки и стимулы для объединения государств и всего человечества *на базе общих международно-правовых принципов и норм в целях выживания и развития, происходящие перемены вносят кардинальные изменения в мировой порядок.*

Основополагающие геополитические процессы в мире во второй половине XX – начале XXI века связаны с созданием новых региональных организаций, целью которых является создание единого рынка. Ограниченность в ресурсах, неравномерное распределение рабочей силы по территориям государств, необходимость расширения рынков сбыта привели к созданию субъектов особого рода – наднациональных международных организаций, которой, по нашему мнению, является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Создание ЕАЭС предлагает новые задачи для науки современного международного публичного права. Так, в отечественной и зарубежной науке отсутствует консенсус касательно природы, правового статуса, уставных органов управления данными международными организациями.

Актуальность изучения правового регулирования статуса данных организаций подтверждается отсутствием как в международном праве, так и в доктрине единообразного определения понятия наднациональной международной организации. Кроме того, в настоящее время выявлены неоднозначность оценок процесса создания и влияния ЕАЭС на суверенитет государств-участников, а также разночтения в оценке международно-правовых проблем, которые возникают в ходе создания данной организации. С одной стороны, создается наднациональная международная организация, обладающая функциями, ранее присущими исключительно государствам, с другой стороны, не предполагает ли факт передачи суверенных функций на уровень наднациональной власти отказ от суверенитета? По причине малой изученности проблем создания ЕАЭС наблюдается отсутствие понимания как у политиков, так и юридических лиц действительной цели создания данной международной организации. Несмотря на то, что деятельность ЕАЭС достаточно подробным образом освещается со стороны средств массовой информации, представляется, что в действительности отсутствует цельное понимание международно-правовых проблем, которые влечет создание данной организации. Несмотря на то, что ЕАЭС призван способствовать созданию единого рынка между государствами, деятельность данной организации подвергается определенному сомнению со стороны юристов-международников в связи с его предполагаемой неэффективностью, недостаточной открытостью и с возможной неспособностью решить задачи, декларируемые основными идеологами интеграции.

Проблема создания наднациональной международной организации требует разработки теоретических основ ее правового регулирования. Результаты изучения теоретических основ будут иметь практическую значимость в ходе функционирования ЕАЭС, а также с течением времени при его реформировании. В последние годы государствами и органами Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) активно формировались правовые основы евразийской интеграции. В итоге к маю 2014 года сформировалось достаточно развитое правовое регулирование ЕАЭС по вопросам компетенции, процессуаль-

⁵ В самом общем виде глобализация мыслится как процесс интеграции стран мира, в первую очередь их экономики, вследствие отмены (или существенного снижения) преград, ограничивающих свободный обмен товарами, услугами, информацией, знаниями и свободное перемещение капиталов и людей через границы государств. По-видимому, такова примерно самая общая идея, на которой сходятся многие исследователи в том, что касается понятия глобализации. (См.: Таняи С. А. Неолиберальная глобализация. Кризис капитализма или американизация планеты? М.: Современная экономика и право, 2014. С. 9).

ной деятельности органов данной наднациональной организации, а также общественных отношений, возникающих при функционировании единого рынка.

Среди теоретических проблем правового регулирования создания ЕАЭС является особенно актуальным: разработка понятийного аппарата; правовой статус ЕАЭС с точки зрения современной науки международного права; теоретическое обоснование статуса судебного органа в ходе интеграционного процесса. Материалы судебной практики, сформированной в ходе создания ЕАЭС, требуют научного осмысления для включения в последующие проекты нормативно-правовых актов ЕАЭС.

Однако в настоящий момент потенциал такого права используется в недостаточной степени, а его прогрессивное развитие тормозится трудностями сочетания интересов различных государств⁶.

Логическим следствием таких трудностей является значительное возрастание актуальности регионального фактора, который (на фоне усиливающихся процессов глобализации) представляет собой одну из ключевых особенностей современного мирового развития географической близостью и историческими узами добрососедства, создать интегрированное экономическое и политическое объединение, стремящееся занять достойное место в мировом сообществе, с сохранением за собой политического, экономического и культурного потенциала, позволяющего ему уверенно смотреть в будущее.

Таким образом, с точки зрения автора настоящей работы, резкое возрастание актуальности регионального фактора на данном этапе в современном мировом процессе обусловлено, прежде всего, консолидированным стремлением соответствующих групп государств противостоять нарастающему валу глобализации, несущему в себе определенные разрушительные тенденции, направленные на существенное ослабление государственного суверенитета (так называемое «размывание государственных границ»), а также на *навязывание указанным государствам стандартов чуждого образа жизни и ценностей чуждой культуры*.

С учетом изложенного, тема данной работы, посвященная юридической природе создания ЕАЭС ее международно-правовому регулированию межгосударственных отношений в Евразийском экономическом союзе, приобретает особую актуальность, обусловленную важнейшим научно-практическим аспектом, который находит свое проявление в определенном сценарном прогнозировании тенденций дальнейшего развития такого уникального новейшего регионального межгосударственного объединения, каким является ЕАЭС.

До настоящего момента в таком объеме и так комплексно на монографическом уровне данная проблема еще не исследовалась ни в отечественной, ни в зарубежной международно-правовой литературе. Данное обстоятельство, а также недостаточность научных разработок предпосылок создания и условий становления ЕАЭС, и возникающих в связи с этим противоречий, их большая практическая значимость для современного и будущего развития государств-членов ЕАЭС обуславливают актуальность настоящей работы.

После развала СССР, ход исторического развития поставил перед государствами-членами ЕАЭС, задачу фундаментальной перестройки международно-правовой деятельности и своей системы международных отношений. Стремительное появление ЕАЭС на практике предлагает новые задачи для науки международного публичного права. Так, в отечественной и зарубежной науке *отсутствует консенсус касательно юридической природы, правового статуса, уставных органов управления* данными международными организациями.

Осознание отрицательных последствий распада единого правового, экономического, оборонного пространства заставило страны ЕАЭС выдвинуть задачу формирования эффек-

⁶ См.: *Карташкин В. А.* Международное право и мировой порядок в XXI веке // Юрист-международник – International Lawyer. 2015. №1. С. 2.

тивной интеграционной деятельности ЕАЭС осуществления взаимных правовых, экономических, торговых отношений на новой основе.

Таким образом, актуальность настоящего исследования лежит в русле общей востребованности решения практических задач, направленных на повышение эффективности интеграционного процесса, протекающего в настоящее время, и ключевым компонентом которого является международно-правовое регулирование межгосударственных отношений в ЕАЭС. Главной целью такого регулирования, безусловно, является обеспечение развития межгосударственных отношений в рамках ЕАЭС, на основе общепризнанных норм и принципов международного права. Кроме того, развитие международно-правовых отношений, национальных экономик, культур, а также государственности должно в органической форме сочетаться с интересами укрепления и дальнейшего развития международной правосубъектности в новых условиях мирового развития.

Актуальность темы настоящего исследования приобретает особое значение в контексте обострившихся в последнее время проблем стран участников ЕАЭС когда стали появляться высказывания в отношении кризиса Евразийском экономическом союзе и в других региональных организаций.

Представляется, что дальнейшее развитие и совершенствование международно-правового регулирования межгосударственных отношений в Евразийском экономическом союзе, должно базироваться на результатах комплексного научного исследования сложившейся системы международно-правового регулирования.

В данном контексте проведенное исследование представляется актуальным и своевременным.

Глава 1. Создание и деятельность ЕАЭС: международно-правовое оформление и регламентация

1. Предпосылки создания ЕАЭС и основные этапы становления международной правосубъектности новых независимых государств

Периодизация процесса становления *международной правосубъектности бывших союзных республик*, и вообще государств как предмет научного исследования всегда привлекала внимание юристов-международников⁷. Однако данная проблематика не в достаточной степени еще изучена и на настоящий момент. В доктрине международного права имеются различные точки зрения относительно международной правосубъектности и института суверенитета государства.

Так, нередко утверждается, что развитие современных международных отношений, рост взаимозависимости государств в условиях глобализации стали «размывать» указанное понятие и придали ему функциональный характер. Согласно этой позиции, многие вопросы внутренней жизни государства уже не относятся к его исключительной компетенции (права человека, ядерная безопасность, охрана окружающей среды), а являются предметом заботы всего международного сообщества.

Кроме того, в доктрине международного права и международной практике встречаются различные понятия. Так, суверенитет государства (фр. *souverainete* – верховная власть) – вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть, а также подчинение государства властям иностранных государств в сфере международного общения. Суверенитет государства – это независимость во внешних отношениях и самостоятельность внутри страны.

Приведенное определение суверенитета возможно назвать традиционным. Однако еще в прошлом веке были подвергнуты дискуссии отдельные элементы данного определения, и совершенно справедливо профессор Б. М. Клименко указывал в рукописи своей незавершенной работы (не потерявшей своей актуальности по настоящий момент: «В период после Второй мировой войны можно встретить сетования на суверенитет **как на препятствие для развития** (выделено мной. – С.О.Ж) международного общения. В этот же период доминирующее место занимает понимание того, что суверенитет государства имеет относительный характер»⁸).

Далее Б. М. Клименко отмечает, что вместе со стремительным развитием международного права после Второй мировой войны быстро эволюционировало понятие суверенитета государства, причем в рамках того же определения. Менялось понимание и, соответственно, содержание каждого элемента этого понятия. Если ранее независимость государства в международных отношениях понималась только как независимость от какого-либо иного государства, то теперь к этому добавилось понимание независимости как независимости в рамках общепризнанных принципов и норм международного права⁹.

Основной тезис Б. М. Клименко заключается в том, что «сегодня независимость государства в международных отношениях осуществляется в рамках общепризнанных принципов

⁷ См.: Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности государств. Казань, 1974.; Международная правосубъектность / Под ред. Д. И. Фельдмана. М., 1971.

⁸ Клименко Б. М. Суверенитет правового государства // Московский журнал международного права. 2000. №3 (39). – С. 15.

⁹ Там же.

и норм международного права. Это означает, что суверенное государство ничем не ограничено в своем волеизъявлении и действии пока они не начинают противоречить общепризнанным принципам и нормам. Здесь наступает граница дозволенного, причем эта граница установлена в интересах всех субъектов международного сообщества. Именно это последнее обстоятельство является основой существования упорядоченного и организованного сообщества государств, аналогично тому, как внутригосударственное право является основой упорядоченного и организованного сообщества индивидов»¹⁰.

Признавая логику и справедливость данного тезиса, автор настоящего исследования также в полной мере разделяет точку зрения белорусской исследовательницы А. Шавцовой, которая пишет о том, что усиление процессов политической и экономической интеграции стран ЕАЭС, Союза Беларуси и России придает особое значение проблеме определения места и роли национального государства в системе мирового сообщества государств и международной политике. При этом следует учитывать, что в современном международном праве процесс глобализации значительно усиливает влияние международных институтов на национальные. Это, по мнению А. В. Шавцовой, с одной стороны, ведет к нивелированию традиционных признаков национального государства, а с другой – актуализирует вопрос о национальном государстве и государственном суверенитете как центрального института международной политики (характерно для стран-участниц ЕАЭС и Восточной Европы). Так, в ряде государств Центральной и Восточной Европы, а также бывших союзных республиках СССР в ходе государственного строительства не только сохраняется, но и возрастает значение национальной идеи и укрепление государственного суверенитета¹¹.

Таким образом, сама логика развития интеграционного процесса в Евразийском экономическом союзе на современном этапе подтверждает справедливость и жизненность общей теории систем. Безусловно, ЕАЭС представляет собой специфическую, сложную и постоянно развивающуюся систему.

Общая теория систем выводит закон необходимого разнообразия. Развитие и устойчивость системы зависят от роста и внутреннего разнообразия. Отсюда следует (в государственно-правовом контексте) стремление к сохранению каждым элементом системы (государством-членом ЕАЭС) государственного суверенитета, а в социальном контексте – стремление к сохранению каждой этнической, конфессиональной, социальной культуры.

Думается, что ключевым моментом (на теоретическом уровне) в научно обоснованном понимании государственного суверенитета является то, что оно (понимание) составляет «ядро конституционного и международного права»¹².

Таким образом, само понятие «суверенитет государства» лежит одновременно в двух плоскостях, в двух «сферах юрисдикции» различных отраслей права – конституционного и международного. Соответственно, это не может не порождать своеобразной «дуальности», точнее «гибридности» рассматриваемого понятия.

Необходимо рассмотреть более детально природу данного феномена понятия «государственный суверенитет» в контексте современных реалий, в условиях все возрастающей глобализации международных отношений.

Известно, что семантическая основа традиционного определения государственного суверенитета заключается в краткой формуле: **независимость во внешних сношениях + самостоятельность внутри страны.**

Рассмотрим первую часть *формулы – независимость во внешних отношениях.*

¹⁰ Клименко Б. М. Указ. соч. С. 16.

¹¹ См.: Шавцова А. В. Государственный суверенитет в контексте интеграционных процессов ЕАЭС, Союза Беларуси и России // Международное сотрудничество и совершенствование правовой системы Евразийского экономического сообщества: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 26 февр. 2004 г.: Сб. статей СПб.: Береста, 2004. С. 267.

¹² См.: там же.

Во-первых, «независимость» имеет определенные параметры, т.е. границы: от абсолютно полной независимости (сродни знаменитому нейтралитету Швейцарии) до независимости ряда развивающихся стран, на территории которых уже давно «хозяйничают» транснациональные корпорации (ТНК), финансовая мощь, финансовые ресурсы которых на порядок выше соответствующего принимающего государства (имеются в виду развивающиеся страны).

Во-вторых, абсолютная независимость во внешних сношениях (вряд ли вообще возможная в условиях глобализации) в теоретическом контексте умоглядно представляема, а в практическом – нет, поскольку любое государство мира является частью, элементом общей системы – мирового сообщества, взаимосвязанного и взаимозависимого, глобализирующегося мира.

В-третьих, даже в реально несуществующей, идеальной модели, «абсолютная независимость» служила бы существенным препятствием, не позволяющим соответствующему государственному образованию участвовать в различных межгосударственных организациях, блоках, союзах, содружествах, лигах и других аналогичных сообществах.

Следовательно, в данный момент (с учетом реалий современного мирового развития) возможно говорить исключительно об «относительной» независимости государств во внешних отношениях. Соответственно с этим можно квалифицировать суверенитет современного государства (во внешней мировой среде) в качестве «относительного» государственного суверенитета.

Думается, что на данном этапе глобализации более удачным является именно определение – «относительный государственный суверенитет», поскольку оно, с нашей точки зрения, наиболее полно и точно отражает ту степень независимости современного государственного образования в процессе его взаимодействия с другими государствами.

Приведенное ранее выражение, использованное А. В. Шавцовой в своей статье, о «**нивелировании традиционных признаков национального государства**» в условиях усиления влияния международных институтов на национальные, представляется не вполне корректным в том плане, что, по нашему мнению, оно весьма прямолинейно говорит о тенденции, ведущей к утрате государственного суверенитета.

Думается, что в данном случае более уместно вести речь именно об относительности суверенитета государства, которое находит свое проявление во внешнем измерении.

В интересной и дискуссионной статье Н. Д. Колесова, в которой анализируются причины и некоторые социально-экономические последствия развала СССР, говорится о том, что «проблема суверенитета имеет большую историю. Ей не менее четырехсот лет. Она то уходит в тень и теряет свою актуальность, то в периоды больших потрясений всплывает и обостряется и выходит за пределы разумного, когда начинают жить не разумом, а страстями. В целом идет процесс увеличения числа независимых государств, что связано с распадом колониальной системы и рядом других факторов. Перед Первой мировой войной в мире существовали 62 независимых государства, а к концу XX столетия их число возросло до 193 стран, то есть утроилось. Особенно быстро росло число суверенных государств после образования ООН в 1946 году. Более половины независимых государств являются сравнительно молодыми. Они появились несколько десятилетий назад. Лишь за последнее десятилетие возникли 23 новых независимых государства.

Однако суверенизация сопровождается сильным процессом интеграции и глобализации, усиления взаимосвязи и взаимозависимости между странами. Складывается парадоксальная ситуация. Республика воюет за суверенитет и, завоевав его, тут же отказывается от него, вступая в различные политические и экономические союзы и передавая часть функций по кон-

тролю и управлению союзными органам. В этом проявляется противоречивая связь процессов суверенизации и интеграции»¹³.

Н. Д. Колесов особо подчеркивает, что на необходимость ограничения государственного суверенитета в современных условиях указывают многие видные политические деятели. Так, в разгар борьбы за суверенитеты в России, которую поддерживали многие западноевропейские и американские политические деятели, Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали 17 июля 1992 г. в своем докладе сказал: «...время **абсолютного и исключительного суверенитета прошло**. Задача руководителей государств состоит в том, чтобы понять это...»¹⁴.

Суверенитет одного государства кончается там, где начинается суверенитет другого государства. Абсолютного государственного суверенитета нет, поскольку государства взаимозависимы, и эта взаимозависимость в современном мире непрерывно возрастает. Когда, например, говорят об экономическом суверенитете государства, то имеют в виду не его экономическую изолированность от других членов международного сообщества, а лишь его право самостоятельно определять свою экономическую политику¹⁵.

Независимость как внешняя сторона суверенитета означает право и способность государства вступать в отношения с другими государствами и проводить внешнюю политику без вмешательства со стороны других государств. Однако независимость государства на международной арене не есть неограниченная свобода действий. Эта свобода ограничена общепризнанными принципами и нормами современного международного права¹⁶.

Говоря о второй части традиционной формулы государственного суверенитета – **самостоятельность внутри страны** – следует особо подчеркнуть, что автор настоящей работы, рассматривая данную часть формулы в качестве характеризующей государственный суверенитет **как абсолютный** во внутреннем измерении поскольку любая «относительность» суверенитета внутри страны невозможна, так как в противном случае она будет означать именно отсутствие государственного суверенитета.

Таким образом, с учетом изложенного ранее можно сделать вывод о том, что независимое современное государство обладает суверенитетом, носящим «дуальный», «гибридный» характер: **относительный – во внешнем измерении, абсолютный (т.е. полный) – во внутреннем измерении**.

Исходя из этого, автор предлагает свою формулировку (точнее, формулу) государственного суверенитета на современном этапе развития мирового сообщества: **суверенитет государства – это относительная независимость во внешних отношениях и абсолютная самостоятельность внутри страны**.

Думается, что игнорирование «дуальной» сущности государственного суверенитета (скорее, непонимание «гибридности» его природы) в современных условиях глобализации и порождает горячие дискуссии о сущности суверенитета, его роли в развитии государственности и общества.

Развивая и раскрывая содержание тезиса о дуальной природе государственного суверенитета, можно утверждать о том, что данный феномен позволяет современным государствам в процессе их участия в различных интеграционных объединениях производить своего рода «суммирование» относительных суверенитетов, которое в конечном итоге дает толчок развития синергетического эффекта суверенитета уже всего соответствующего интеграционного объединения во внешнем измерении.

¹³ Колесов Н. Д. Развал СССР: причины и некоторые социально-экономические последствия/Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 3. Москва; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 118—119.

¹⁴ Свободная мысль. 2000. №1 (1491). С. 24. (Цит. по: Колесов Н. Д. Указ. соч. С. 119.)

¹⁵ См.: Международное право. Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М.: Международные отношения. 1994. С. 57—59.

¹⁶ См.: Аваков М. М. Субъекты международного права // Международное право. Учебник. М., 1988. С. 31—38.

Именно по степени указанного синергетического эффекта суверенитета того или иного интеграционного объединения возможно оценить качественный уровень, дееспособность и жизнеспособность такого объединения на международной арене.

Переноса суть изложенного на интеграционную модель ЕАЭС, вполне можно говорить о том, что в рамках международной региональной организации нового вида государства-члены Евразийского экономического союза «суммировали» свои «относительные» (внешние) суверенитеты и получили синергетический эффект общего «относительного», внешнего суверенитета, который играет весьма существенную имиджевую роль в процессе восприятия ЕАЭС мировым сообществом.

Таким образом, с точки зрения автора, традиционное определение государственного суверенитета в новых условиях глобализации нуждается в определенной корректировке, сущность которой заключается в том, что смысловое «расщепление» рассматриваемого понятия на «внешний» и «внутренний» в настоящее время получило свое дальнейшее логическое развитие. «Внешний» суверенитет характеризуется ярко выраженной относительностью, границы которой (в теоретическом и практическом контексте) с одной стороны, лимитируются нейтралитетом, ведущим к изоляционизму и автаркии, а с другой – нивелирование традиционных признаков национального государства (вплоть до полной утраты национальной государственности).

«Внутренний» суверенитет (при условии усиления относительности «внешнего») приобретает все более «абсолютный» характер, требующий полного контроля над ситуацией внутри страны, полной самостоятельности.

Однако, как подчеркивал в упомянутой статье Б. М. Клименко, «несмотря на суверенитет международное право не оставляет на полное усмотрение государства осуществление им верховной власти на своей территории. Здесь на первое место выходят два принципа: уважение основных прав и свобод человека и запрещение загрязнения окружающей среды. Первый принцип является общепризнанным, хотя некоторые различия могут обнаруживаться относительно его содержания и степени обязательности тех или иных положений. Однако в любом случае государства обязаны уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести и убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они также должны поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных и других прав и свобод человека. Внутреннее законодательство государства должно соответствовать этим международным обязательствам. Эти международные обязательства еще шире, обязанность их соблюдать еще определеннее в тех случаях, когда государство является участником Международных пактов о правах человека»¹⁷.

Таким образом, понятие суверенитета государства на данном этапе мирового развития невозможно рассматривать в отрыве от всего спектра общепризнанных принципов и норм международного права. При этом необходимо учитывать немаловажное обстоятельство, что все общепризнанные принципы и нормы международного права обладают большей или меньшей степенью жесткости, не допускающей вольного отклонения от них. Все общепризнанные принципы признаются как нормы *jus cogens*, т.е. как нормы, отклонение от которых недопустимо и которые могут изменяться только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Эти принципы должны быть признаны и вновь возникающим государством, например, в случаях отделения или разделения государства-предшественника¹⁸.

В соответствии с общепринятой теорией, новое государство должно обрести независимость законным путем, либо с согласия прежней суверенной власти, либо на базе самоопределения. Многие бывшие республики Союза ССР (аналогично Кыргызстану, Казахстану) обрели

¹⁷ Б. М. Клименко. Указ. соч. С. 18—19.

¹⁸ Б. М. Клименко. Указ. соч. С. 16—17.

независимость на основании ст. (10, 11, 16 и 72, 73) Конституции СССР 1977 г. (которая обеспечивает «право свободного отделения») – о том, что союзная республика есть суверенное советское социалистическое государство. Именно эта проблема выходила на передний план в годы перестройки.

Реализация суверенитета республик началась еще с момента введения в действие Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» (26 апреля 1990 г.). Согласно названному закону союзная республика имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры, обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, осуществлять внешнеэкономические связи и участвовать в деятельности международных организаций (ст. 5).

Осуществление этого права союзной республике не может противоречить законам СССР и международным обязательствам СССР. В сферах совместного ведения Союза ССР и союзных республик высшим органам государственной власти и управления Союза ССР (ст. 8 п. 9) передается установление общего порядка взаимоотношений союзных республик с иностранными государствами и международными организациями, общее руководство внешне-экономической деятельностью¹⁹.

Дальнейшее развитие реализации суверенитета республик получило также и в Законе СССР «Об экономическом положении страны, концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»

(25 мая 1990 г.) и др., по которым союзные республики получили право самостоятельно решать вопросы экономики и культуры. Принятие Декларации о суверенитете открыло новую страницу международно-правовой деятельности (республики) новым государствам Содружества.

24 августа 1991 г. тогдашний Президент России Б. Н. Ельцин подписал указ от имени России о признании независимости прибалтийских государств, и первый Президент СССР М. С. Горбачев, в силу своей теперь уже вторичной роли, вынужден был с этим согласиться, поскольку независимость балтийских государств сразу же признал ряд европейских государств.

«Развалили СССР все мы с вами. Во-первых, перестройщики запоздали с реформированием Союза, реформированием партии, создали сложную ситуацию в экономике и народ начал уходить от поддержки и открыл дорогу для других сил, которые использовали эти слабости реформаторов на полную катушку. А вот что касается руки Вашингтона, то это все вообще выдумки. Запад боялся распада страны»²⁰, – заявил специальному корреспонденту «Известий»

М. С. Горбачев, бывший Генеральный секретарь ЦК КПСС и первый и последний президент СССР, спустя несколько лет.

Говоря о распаде Советского Союза, следует в сжатой форме обрисовать основные моменты, приведшие к этому распаду. Поскольку, с нашей точки зрения, без знания исторической составляющей невозможно создать цельную картину истоков и предпосылок создания сначала СНГ и, затем тесную интеграцию на новой основе ЕАЭС.

С начала 80-х гг. и до начала 90-х гг. прошлого века в СССР шло нарастание кризисных процессов в обществе, затрагивавших все стороны социально-экономической, политической и духовной жизни. Разрывались хозяйственные связи между регионами и предприятиями, нарушались товарно-денежные отношения, усиливалась инфляция, росли цены, ухудшалось

¹⁹ Правда. 1990. 4 мая.

²⁰ Известия. 2005. 13—15 мая. Аналогичную позицию, тогда еще занимал и Е. Т. Гайдар, который в интервью корреспонденту журнала «Итоги» заявил, «что не верит в теорию заговоров. Может потому, что видел ошалевших представителей американской администрации, когда разваливался СССР. Якобы причастные к краху Советского Союза люди откровенно паниковали, не представляя, что им с этим счастьем делать!» (См.: Итоги. 2005. №26 (472). С. 18.)

обеспечение населения продовольственными и промышленными товарами, росла преступность, снижался жизненный уровень.

Резко обострились межнациональные отношения. Росла конфронтация союзных и республиканских органов власти, несогласованность действий законодательных и исполнительных органов на всех уровнях.

Руководство страны и ее лидер, президент СССР М. С. Горбачев, отдавая себе отчет в том, что под угрозой было поставлено само существование советского многонационального государства, пытались реализовать в срочном порядке комплекс неотложных мер, направленных на сохранение СССР.

Указанные меры предполагали:

- демократическое обновление Союза;
- переход к рыночным отношениям на основе первоочередного осуществления программы стабилизации экономики с обеспечением социальной защиты населения;
- формирование эффективной системы органов исполнительной власти²¹.

В декабре 1990 года IV Съезд народных депутатов СССР принял постановление «О положении страны и первоочередных мерах по преодолению сложившейся кризисной социально-экономической и политической ситуации», в котором шла речь о том, чтобы Президент СССР и руководители республик ускорили «работу по подготовке и подписанию Союзного договора на основе признания суверенитета республик, добровольного делегирования ими ряда функций Союзу при верховенстве в этих вопросах союзных законов».

Особо подчеркивалось, что «до подписания Союзного договора действуют те законы республик, которые не противоречат Конституции СССР, а также законам СССР, принятым в пределах его полномочий»²².

Согласно названному Постановлению, Президент СССР совместно с высшими должностными лицами республик должны были разработать и подписать до конца указанного ранее года временное соглашение по экономическим вопросам на 1991 г., позволявшее формировать бюджеты Союза и республик, обеспечить нормальное функционирование страны.

На том же Съезде было также принято постановление «Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения». Первый пункт этого Постановления гласил: «Съезд народных депутатов СССР исходя из исторической общности народов, веками складывавшихся между ними связей, высказывается за сохранение целостности страны и ее названия – Союз Советских Социалистических Республик, за преобразование нашего многонационального государства в добровольный равноправный союз суверенных республик – демократическое федеративное государство.

Обновленный Союз, основанный на волеизъявлении народов и принципах, изложенных в декларациях республик и автономий о государственном суверенитете, призван обеспечивать равноправие всех граждан страны независимо от их национальности и места проживания; равноправие народов, какой бы ни была их численность, их неотъемлемое право на самоопределение и свободное демократическое развитие, территориальную целостность субъектов Федерации; гарантии прав национальных меньшинств; укрепление позиций и авторитета Союза как гаранта мира и международной безопасности»²³.

Второй пункт Постановления говорил о том, что дальнейшая работа над проектом нового Союзного договора, а также определение порядка его заключения должен был осуществлять

²¹ См. подробнее: Труд. 1990. 27 дек.

²² См. подробнее: Труд. 1990. 27 дек.

²³ Труд. 1990. 27 дек.

Подготовительный комитет в составе высших должностных лиц субъектов Федерации – республик и автономных образований, Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР и Председателя Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Особо отмечалось, что при разработке текста проекта Союзного договора необходимо было основываться на предоставленной

IV Съезду народных депутатов СССР общей концепции, а также концепциях, имевшихся у субъектов Федерации в контексте предложений и замечаний, высказанных народными депутатами СССР и общественностью.

Подготовительному комитету было рекомендовано приступить к своей работе уже в январе 1991 г.

Далее в рассматриваемом Постановлении шла речь о том, чтобы Верховный Совет СССР и Президент СССР совместно с высшими органами государственной власти республик незамедлительно определили меры по обеспечению нормального функционирования всех звеньев системы государственных органов в период до заключения нового Союзного договора.

В первоочередном порядке поручалось согласовать разграничение полномочий между Союзом и субъектами Федерации, между Союзом и каждым субъектом Федерации в отдельности.

Таким образом, новый Союзный договор должен был строиться на принципах федерализма, на основе федеративного устройства, обеспечивая всем входящим в Союз республикам равные условия.

Участники нового Союзного договора наделяли Союз ССР (ст. 5 п. 3) следующими полномочиями:

- выработка и осуществление внешней политики Союза;
- заключение международных договоров СССР;
- представительство Союза в отношениях с другими государствами и в международных организациях;
- регулирование внешнеэкономической деятельности СССР
- и координация внешнеэкономических связей республик²⁴.

Декларации о государственном суверенитете, принятые рядом бывших союзных республик в 1990—1991 гг., радикально изменили ситуацию.

Унитарная модель Советского Союза обнаружила свою нежизненность.

Так, в марте 1990 г. Верховный Совет Литвы объявил о восстановлении полного государственного суверенитета Литовского государства, затем аналогичные заявления имели место в Латвии и Эстонии. Летом 1990 г., после избрания в мае Б. Н. Ельцина Председателем Верховного Совета России, была принята Декларация о суверенитете этой крупнейшей республики в составе обновленного Союза.

15 декабря 1990 г. на сессии Верховного Совета (парламента-законодательный власть) Кыргызстана была принята декларация о государственном суверенитете Кыргызской Республики. Тем самым был сделан принципиально важный шаг по пути обретения Кыргызстаном реальной политической и экономической самостоятельности: «Выражая волю народа Кыргызстана, – говорится в Декларации, – для всестороннего обеспечения прав и свобод человека, заботясь о свободном политическом, экономическом, социальном и духовном развитии народа Кыргызстана, стремясь построить демократическое правовое государство, выступая за создание нового Союза суверенных республик», Верховный Совет Республики Кыргызстан торжественно провозглашает государственный суверенитет Республики Кыргызстан, означа-

²⁴ Правда. 1990. 4 нояб.

ющий верховенство государственной власти республики на всей территории и независимость во внешних сношениях»²⁵.

В целях укрепления стремительно разваливающегося Союза в стране был организован всенародный референдум по проблеме сохранения СССР, в котором приняли участие девять республик (за исключением Грузии, Армении, Молдовы, Эстонии, Латвии и Литвы). Свыше 75% из принявших участие в голосовании высказывались за сохранение обновленного Союза.

Известно, что на 20 августа 1991 г. было намечено подписание нового Союзного договора, но оно было сорвано печально известным выступлением Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП)²⁶.

В связи с резко изменившейся обстановкой после подавления путча даже те республики, которые ранее выражали желание подписать новый Союзный договор, заявили о своей независимости, создали свои органы власти, перевели под республиканскую юрисдикцию предприятия союзного значения. Это означало окончательный распад прежнего Союза. Не смог спасти положение и V Съезд народных депутатов СССР (сентябрь 1991 г.).

В ноябре 1991 г. в Ново-Огарево Россия, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан заявили о намерении создать новое межгосударственное образование – Союз Суверенных государств (ССГ). Однако этого не произошло. Попытки Президента СССР М. С. Горбачева подписать новый Союзный договор провалились.

8 декабря 1991 г., стремясь избавиться от дискредитировавшего себя Центра, Б. Н. Ельцин (Российская Федерация), Л. М. Кравчук (Украина) и С. С. Шушкевич (Беларусь) заявили о прекращении действия Союзного договора 1922 г. и подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). После Алма-Атинской встречи 21 декабря СНГ стало объединять 11 бывших союзных республик (за исключением стран Балтии и Грузии).

СССР прекратил свое существование, а его президент М. С. Горбачев ушел в отставку²⁷.

Ряд авторов считает, что такой финал Союза ССР не был предопределен объективными обстоятельствами, СССР вполне мог бы трансформироваться в Федерацию, включавшую бы в себя большинство крупных республик. Однако возможности реализации такого варианта были упущены²⁸.

Н. Д. Колесов непосредственно пишет именно о роли субъективного фактора в процессе разрушения СССР. Говоря о том, что формально распад СССР произошел в 1991 г., когда в Беловежской Пуще было подписано соглашение о выходе из СССР России, Украины и Белоруссии, Н. Д. Колесов утверждает, что процесс распада Советского Союза в действительности начался раньше. Ему предшествовал период острой борьбы за сохранение СССР. Развал СССР, с точки зрения Н. Д. Колесова, шел вопреки стремлениям народов к тесному союзу и объединению. Так, как было уже отмечено ранее, проведенный 17 марта 1991 г. всенародный референдум показал, что подавляющее большинство населения во всех союзных республиках стоит за сохранение СССР. И тем не менее, уже в декабре (через несколько месяцев) Б. Н. Ель-

²⁵ Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан // Ведомости Верховного Совета РК. 1991. №17; Советская Киргизия. 1990. 16 дек.

²⁶ После неудачной попытки кабинета министров СССР получить чрезвычайные полномочия оппозиционеры решили действовать более решительно, отбросив правовые, законодательные, конституционные нормы. Они решили, во что бы то ни стало сорвать намеченное на 20 августа подписание нового Союзного договора, попытаться решить все проблемы силовыми методами, насильственным путем добиться изменения государственной политики. По поручению организаторов заговора в КГБ СССР были подготовлены проекты документов Государственного комитета по чрезвычайному положению, разработаны конкретные операции с использованием возможностей, сил и средств спецорганов. (См. подробнее: *Леванов Б. В., Чунаков А. В.* История России. Курс лекций. Учебное пособие. М.: ИКФ Омега – Л., 2002. С. 637–638.)

²⁷ *Леванов Б. В., Чунаков А. В.* Указ. соч. С. 638.

²⁸ Там же.

цин объявил о выходе России и прекращении существования СССР, вопреки волеизъявлению народа²⁹.

Итоговый вывод Н. Д. Колесова – однозначен: «Развал СССР был волюнтаристским актом. Он не был обусловлен экономическими причинами и подготовлен ни в правовом, ни в хозяйственном отношении. Он произошел под воздействием политических и национальных факторов и вопреки экономической целесообразности»³⁰.

О нелегитимности участия Б. Н. Ельцина от имени Российской Федерации в процессе создания СНГ пишет профессор А. В. Зиновьев в своей книге «Конституционное право России: проблемы теории и практики», вышедшей в свет в 2000 г. Автор утверждает, что Б. Н. Ельцин нарушил Конституцию и допустил отступление от государственно-правовой культуры, когда в 1991 г. подписал минские и алма-атинские соглашения о создании СНГ от имени Российской Федерации, поскольку в тот момент наше государство официально именовалось РСФСР. Данную позицию президента 25 декабря 1991 г. с подачи Р. И. Хасбулатова поддержал Верховный Совет РСФСР, приняв блиц-закон «Об изменениях наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» в Российскую Федерацию, на что, с точки зрения А. В. Зиновьева, Президент и Верховный Совет не имели права. Известно, что согласно прежней конституции это была исключительная прерогатива Съезда народных депутатов РСФСР. Названными акциями, подчеркивает далее А. В. Зиновьев, была нарушена не только ст. 104 действующей тогда Конституции, но изменялось и ее название и всех высших органов государства³¹.

В результате распада Советского Союза в 1991 г. пять средне-азиатских республик: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан³² и Узбекистан стали полностью независимыми государствами. Провозглашение независимости открыло перед названными республиками новые возможности и поставило перед ними новые международно-правовые задачи.

Указанные страны занимают территорию, в совокупности составляющую 4 млн кв. км, что равно практически половине территории США, а численность населения этих государств составляет около 54,7 млн чел. На данные страны приходится приблизительно одна пятая населения и территории бывшего СССР. Значительную часть земли составляют пустыни и полупустыни. Если не считать столиц и ряда крупных городов, плотность населения в упомянутых странах является довольно низкой. Они обладают богатым культурным наследием и поддерживают тесные связи с другими государствами Азии, в частности, с ближневосточными странами. Языки народов Средней Азии принадлежат к тюркской языковой семье, за исключением таджикского языка, близкого к фарси, на котором говорят в Иране. Абсолютное большинство населения стран региона исповедует ислам.

²⁹ См.: Колесов Н. Д. Указ. соч. С. 119.

³⁰ Колесов Н. Д. Указ. соч. С. 121. Н. Д. Колесов в своей статье ставит вопрос: «Были ли экономические причины развала СССР?» И дает на него ответ: «В экономике был ряд негативных факторов: старение производственных фондов, задержка НТП и др. С середины 80-х годов началось замедление темпов экономического роста. Но падение темпов экономического роста – это еще не катастрофа. В ряде развитых капиталистических стран не только приостанавливается рост, но и падает производство, но и существующая система обнаруживает свою недееспособность к модернизации и совершенствованию. Социализм, несомненно, нуждался в глубокой модернизации и реконструкции, но не в ликвидации и замене старым социально-экономическим строем, показавшим свою несостоятельность. Социализм проиграл капитализму не в экономической сфере, а в сфере политики и идеологии, которые потом потянули к развалу и экономику. Социализм проиграл в организационном и информационном плане, и негативную роль в этом процессе сыграли субъективные факторы, и, прежде, всего некомпетентное, разложившееся, коррумпированное руководство страны». (Там же.)

³¹ См.: Зиновьев А. В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб.: Издательский Торговый Дом «Герда», 2004. С. 36.

³² В настоящее время Туркменистан является постоянно нейтральным государством, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 г. и Конституционного закона Туркменистана от 12 декабря 1995 г. 28 декабря 1999 г. парламент этой страны принял Конституционный закон, предоставляющий Туркменбаши «исключительное право осуществлять полномочия главы государства без ограничения срока».

Регион богат природными ресурсами. В частности, в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане находятся основные месторождения нефти и газа. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан располагают значительными запасами других полезных ископаемых, причем Кыргызстан и Таджикистан также имеют мощный гидроэнергетический потенциал, запасы пресной воды. Для рассматриваемого региона характерны различные виды сельскохозяйственных земель от пустынь Туркменистана до обширных хлопковых полей Узбекистана и плодородной Ферганской долины. Кроме того, страны региона располагают образованной и высококвалифицированной рабочей силой. Показатели грамотности среди взрослого населения и уровень образованности во многом схожи с аналогичными показателями по новым промышленно развитым странам Восточной Азии.

Среди всех стран бывшего СССР экономические системы указанных стран являлись наиболее специализированными в силу того, что они были основными поставщиками сырьевых ресурсов. Однако географическое положение стран Центральной Азии таково, что они практически изолированы от главных международных рынков. До распада Советского Союза более 80% общего объема торговли названных республик приходилось на межреспубликанскую торговлю в рамках СССР. Все они существенно зависели от дотаций «субвенций», предоставляемых союзным правительством в порядке финансирования республиканских бюджетов. Теперь же для мобилизации необходимых средств, приходится полагаться на внутренние и зарубежные источники финансирования.

В годы перестройки стремление Кыргызстана и других республик к хозяйственной самостоятельности на своей территории вызвало опасение, что это чревато раздроблением единого рынка страны и размыванием статуса СССР как субъекта международного права³³.

После провала августовского путча ГКЧП 1991 г. стремительно развивались прямые экономические связи между уже новыми независимыми государствами на основе двусторонних и многосторонних соглашений, и важной особенностью этих договоров между Кыргызстаном, Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Украиной и другими государствами является то, что их участники признавали друг друга суверенными государствами и строили отношения, исходя из Декларации о государственном суверенитете каждой из новых республик.

31 августа 1991 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан принял «Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан»³⁴, с которой идет отчет международно-правовой деятельности Кыргызстана.

Таким образом, *международной правосубъектностью обладают только участники межгосударственных отношений*. Лишь они могут быть соответственно субъектами международного права. Участники межгосударственных отношений создают нормы, регулирующие их отношения друг с другом, то есть нормы международного права, в результате действия которых у этих участников возникают определенные права и обязанности, что и свидетельствует, прежде всего, о том, что такие участники приобрели качество субъекта международного права.

Международная правосубъектность Кыргызской Республики находит свое проявление в наличии прав и обязанностей, устанавливаемых нормами международного права, договорными и обычными, то есть подчиняемость Кыргызстана непосредственному действию норм и принципов международного права.

Необходимо отметить, что в силу основных принципов современного международного права все государства сегодня не только правоспособны, но и дееспособны. Сегодня нет неправоспособных или недееспособных народов. Но было бы неправильным считать, что пра-

³³ Бейшембиев Э. Дж. Государственно-правовые проблемы внешнеэкономической деятельности Кыргызстана. Автореф. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук. Алма-Ата. 1993. С. 13.

³⁴ Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан // Слово Кыргызстана. 1991. 2 сент.

воспособность и дееспособность слиты, что это одно и то же, ибо, как будет показано дальше, это различные элементы правосубъектности государств³⁵.

Утвердившись в качестве полноправных субъектов международного права, новые независимые государства СНГ внесли определенный новый вклад в развитие международного права.

С момента установления Кыргызской Республикой, как и другими странами СНГ дипломатических и экономических отношений со многими странами мира и членством в международных организациях, эти страны стали реальным и действенным фактором не только международных политических отношений (что общепризнанно), но и международного творчества. «Международная правосубъектность, – отмечал Р. А. Тузмухамедов, – выражается не просто в наличии у субъекта международного права прав и обязанностей (и способности нести ответственность), но и в возможности творить международное право, участвуя в выдвижении международно-правовых идей и в создании, включая конвенционное формулирование, новых форм и принципов международного права»³⁶.

Тем самым со стремительным развитием международного права – после распада Советского Союза Кыргызская Республика (аналогично другим новым независимым государствам) получила статус субъекта международного права (ранее – субъект Союза ССР), то есть носителя международных прав и обязанностей, возникающих в соответствии с общими принципами и нормами международного права.

Эти перечисленные ранее правовые характеристики Кыргызстана, Казахстана и других новых независимых государств как субъектов международного права демонстрируют различные стороны одного и того же явления – международной правосубъектности. Международное право – это инструментарий управления международным сообществом, состоящим главным образом из государств, обладающих унифицированной правосубъектностью. Основа и одновременно специфика такого управления заключаются в том, что государства обладают равной способностью обладать правами и обязанностями и осуществлять их.

Ключевыми признаками, характеризующими государство в качестве субъекта международного права, являются: постоянное население, территория, суверенная государственная власть³⁷, способная самостоятельно от имени данного государства вступать в отношения с другими государствами.

Согласно современному международному праву все государства являются равноправными, ни одно государство не имеет преимущества над другими. Основные принципы выражены в международном праве следующим образом: «Организация (ООН) основана на принципе суверенного равенства всех ее членов»³⁸. «Все государства обладают суверенным равенством. Они обладают равными правами и обязанностями и являются равными членами международного сообщества, несмотря на экономические, политические, социальные и другие различия» (Резолюция Генеральной Ассамблеи 2625)³⁹.

На мировой практике существует огромное несоответствие между теоретическим принципом и его практическим применением

³⁵ Подробнее см.: Лазарев М. И. Морская правоспособность и дееспособность государств // Московский журнал международного права. 2000. №2 (38). С. 120.

³⁶ Тузмухамедов Р. А. Движение неприсоединения и международное право // Советское государство и право. 1987. №8. С. 92.

³⁷ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 1999. С. 11.

³⁸ Устав Организации Объединенных Наций, Ст. 2.

³⁹ Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation Among States in Accordance with the Charter of the United Nations, 6A Res. 2625 (XXV) of 24 October 1970. См. также процедуру голосования в Генеральной Ассамблее ООН: «Каждый Член Генеральной Ассамблеи имеет свой голос» (UN Charter, Art. 18, § 1).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.